«МЯГКАЯ СИЛА» КИТАЯ В АРКТИКЕ*

© 2019 СЮЭНЬ СУНЬ (КНР)

DOI: 10.31857/S032150750003736-1

В статье выделены ключевые концепты арктической политики Китая, основанной на «мягкой силе», перечислены основные инструменты и механизмы для её реализации. Обозначены динамика и препятствия арктического взаимодействия между Китаем и странами Северной Европы. Представлен обзор различных точек зрения относительно эффективности использования Китаем «мягкой силы» в Арктике. Указаны причины, обуславливающие возникновение разных оценок. Предусмотрены «эффекты перелива» в случае успешной реализации «мягкой силы» в Арктике.

Ключевые слова: Китай, Арктика, «мягкая сила», Североевропейские страны

CHINA'S «SOFT POWER» IN ARCTIC

Xiuxwen SUN, Post-graduate student, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University (sunxiuwen90@gmail.com)

Nowadays “soft power” is the main and important tool for Chinese participation in Arctic affairs, however, until now a total study of this new phenomenon didn't exist. The article is to conduct a detailed analysis of the feasibility, instruments and mechanisms, representative examples, as well as the effectiveness and prospects of China's use of “soft power” in the Arctic.

Due to a wide range of political, economic, environmental and international factors, China uses “soft-revisional” Arctic policy aimed at realizing national rights and interests, as well as regional sustainable development. The common instruments and mechanisms for its implementation include: defining the national identity as a near-Arctic state, intensifying the polar scientific researches, taking actions in response to global warming, developing interaction with regional and extra-regional countries, using the platforms provided by international organizations.

A representative example is the Arctic cooperation between China and the Nordic countries, which has become a “new driving force” for developing China-EU relations. However, the practical cooperation is still at an immature stage. Therefore, it's necessary to analyze the effectiveness of China's use of «soft power» in the Arctic, on which experts have given various points of view. The author from the essence of “soft power” explains the reasons causing the incompleteness of the existing estimates, indicates that accomplishing strategy “soft power” and evaluating its effectiveness require patience.

China's use of “soft power” in Arctic affairs would produce “spillover effects” in case of its successful implementation. Firstly, it will cause resonance in the other extra-regional countries, their involvements will affect the Arctic governance paradigm and regional geopolitical system; Secondly, considering the increasing scientific, technological, financial and economic inputs, it seems appropriate for China to develop Arctic policy based on “smart power”.

Keywords: China, Arctic, «soft power», the Nordic countries

Трансформация глобальной системы международных отношений в конце XX в. и мировой экономической кризис в начале XXI в. определили необходимость оптимизации внешнеполитических стратегий ведущих государств мира, а также внедрения качественно новых средств внешней политики, одним из которых, в условиях асимметричной системы международных отношений, является стратегия «мягкой силы».

Исследование внешнеполитической стратегии «мягкой силы» Китая в целом приобретает все большую популярность в академических кругах. Эксперты сосредоточивают внимание на самой концепции «мягкой силы» и ее внедрении в международную политику и экономическое развитие Китая, а также на влиянии китайской

«мягкой силы» на международной арене и происходящих в связи с этим изменений в мировом порядке.

Особый интерес вызывает новый феномен - «мягкая сила» как основной и важный инструмент для реализации арктической политики Китая.

СУНЬ Сюэнь, аспирантка факультета мировой политики МГУ им. М.В.Ломоносова. РФ, 119234, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51(sunxiuwen90@gmail.com)

* Статья выполнена при финансовой поддержке Фонда Шанхайского политико-юридического университета. Проект № 18SHJD016 «Исследование китайско-российского арктического сотрудничества в энергетической области в рамках стратегии “Пояс и Путь”».

«МЯГКАЯ СИЛА» ПО-КИТАЙСКИ И ЕЁ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ В АРКТИЧЕСКИХ ДЕЛАХ

Термин «мягкая сила» впервые в научный оборот ввел профессор Джозеф Най в своей работе «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской мощи» (*Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*). Най ее трактует как способность страны достигать желаемых результатов в международных отношениях благодаря методам убеждения, а не подавления, что свойственно «жесткой силе» [1]. Китайская интерпретация «мягкой силы» была впервые представлена 15 октября 2007 г. в докладе генерального секретаря ЦК Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. В нем были конкретизированы задачи развития «мягкой силы» страны в рамках строительства социализма с китайской спецификой [2]*.

В таком контексте рассмотрим более подробно попытки Китая использовать «мягкую силу» в вопросах, стоящих на арктической повестке дня. Прежде всего, представляется целесообразным обозначить предпосылки выбора Китаем стратегии «мягкой силы» в процессе реализации арктической политики.

Во-первых, арктическая политика Китая коррелирует с основными постулатами стратегии «мирного возвышения» и «создания великой морской державы», а также концепции «Сообщество единой судьбы человечества», которая была провозглашена председателем КНР Си Цзиньпином 18 октября 2017 г. на XIX съезде КПК [3].

Во-вторых, арктические страны преодолели значительный путь по формированию «арктического консенсуса», который сменил еще недавно преваляровавшие ожидания предстоящей «битвы за Арктику». Пекинская власть действует тем более осторожно, не провоцируя «официальные» арктические страны. В то же время вопрос о разделе Арктики окончательно так и не решён, этим Китай и пользуется, стремясь доказать, что, согласно «Конвенции ООН по морскому праву», никто не имеет исключительных прав на освоение региона «общего наследия человечества».

В-третьих, главным мотивом арктической политики для Китая являются экономическая выгода и устойчивое развитие региона, избегая участия во внешнеполитических конфликтах и использования неуместных в данном случае инструментов «жесткой силы».

На состоявшемся в ноябре 2002 г. XVI Всеки-

тайском съезде КПК была поставлена задача, воплощающая в себе коренные интересы всего китайского народа - построить среднезажиточное общество («сяокан») за первые 20 лет XXI в. В такой важный для страны исторический момент Китаю совершенно ни к чему идти на риск эскалации конфликта, где бы то ни было.

В-четвертых, важным доводом в пользу применения «мягкой силы» Китаем является двустороннее или многостороннее сотрудничество с региональными или иностранными странами, в т.ч. реализация крупных экономических проектов [4]. К тому же следует отметить, что заинтересованность в таком сотрудничестве является взаимной. В частности, малые североевропейские страны весьма заинтересованы в осуществлении научных экспедиций и исследований, освоении природных ресурсов [5].

В-пятых, Китай успешно интегрировался в систему, связанную с решением проблем Арктики: начиная от экологических вопросов и заканчивая экономическими. Благодаря собственному статусу наблюдателя в Арктическом совете (АС) Китай формирует основу, позволяющую ему повышать свое влияние в регионе и выстраивать экономические общие интересы в Арктике. Ярким примером служит проект «Ямал СПГ»**, в котором *CNPC**** и Фонд шелкового пути владеют 20% и 9,9% акций, соответственно [6]. Китайские инвесторы проявляют интерес также и к другим возможным проектам региона [7].

ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ

В начале 2018 г. пресс-канцелярия Госсовета КНР опубликовала Белую книгу «Арктическая политика Китая» [8], в которой впервые официально определяется, что Китай является околоарктической страной, вплотную прилегающей к Северному полярному кругу.

Введение в оборот понятия «околоарктическая страна» оправдано уже тем, что экологическая обстановка в Арктике и ее изменение значительно влияют на климатическую систему и экологическую ситуацию в Китае, а также на его экономические интересы в таких сферах, как сельское и лесное хозяйства, рыболовство, мореплавание и т.п.

Согласно Конвенции ООН по морскому праву, Договору о Шпицбергене и общепризнанным международным соглашениям, Китай имеет право на научные исследования, мореплавание, ис-

* Понятие «мягкой силы», как ее сформулировал китайский лидер, включает в себя следующее: повышение притягательности и цементирующей силы социалистической идеологии; культивация цивилизованных нравов и обычаев; создание общего духовного очага китайской нации. Таким образом, основной целью китайской «мягкой силы» является создание альтернативной Западу модели мирового культурного порядка, ядром и примером которого должен стать Китай (*прим. ред.*).

** «Ямал СПГ» - мощности по добыче, сжижению и поставкам природного газа на полуострове Ямал. Состоит из завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) и морского порта Сабетта для погрузки продукции на СПГ-танкеры (*прим. ред.*).

*** *CNPC* (*China National Petroleum Corporation*) - Китайская национальная нефтегазовая корпорация (*прим. ред.*).

пользование воздушного пространства, рыболовство, прокладку подводных кабелей и трубопроводов в открытых водах Северного Ледовитого океана (СЛО), а также имеет право на разведку и добычу полезных ископаемых в международных районах морского дна [8].

Тем не менее, вскоре стали раздаваться голоса о «китайской арктической угрозе», о том, что Китай пытается захватить арктические природные ресурсы, угрожает суверенитету арктических стран и их экологической безопасности [9; 10]. И это несмотря на то, что базовые принципы своей арктической политики Пекин определил как уважение, сотрудничество, взаимная выгода [8].

Китайские академические круги предложили новые термины для толкования китайского участия в арктическом диалоге: «созидательный участник» [11] и «поставщик международных общественных благ» [12], которые подчеркивают инициативность и конструктивность Китая в арктических делах в соответствии с лозунгом «создание широко признанных международных принципов и терминов, стремление к мирному и взаимовыгодному разрешению споров в духе сотрудничества» [11; 12].

Научно-исследовательская деятельность является приоритетным направлением китайской арктической политики. Согласно 13-му пятилетнему плану (2016-2020 гг.), Китайская океаническая администрация планирует создать систему обеспечения полярных исследований, основываясь на национальных стратегических потребностях [13]. Она будет включать в себя создание новых научно-исследовательских станций, совершенствование сети экологических наблюдений, создание ледокольного флота и специальных самолетов для полярных экспедиций, решение междисциплинарных проблем в полярной науке. Государственное финансирование полярных экспедиций резко возросло: в 2014 г. - 236 млн юаней, в 2015 г. - 266, в 2016 г. - 595, в 2017 г. - 544 млн юаней [10] (\$1 - 6,8 юаня).

В 2012 г. филиал Китайской океанической администрации - Полярный экспедиционный офис запустил крупнейший за последние 30 лет проект «Комплексное обследование и оценка окружающей среды в Арктике и Антарктике» [11]. Кроме этого, над арктическими проблемами работают государственные предприятия Системы поиска контейнера в любой точке мира: *COSCO*, *CNPC*, Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация (*CNOOC*) и *Chinese metals and mineral trading company (China Minmetal Corporation)*, а также институты и университеты, такие как Китайская академия наук и её филиалы, Китайский океанический университет, Далянский морской университет и др. занимаются арктическими вопросами.

В 1996 г. Китай стал членом Международного арктического научного комитета. До февраля 2018 г. Китай совершил в общей сложности 8 краткосрочных экспедиций и 14 годовых научных

экспедиций на станцию «Хуанхэ» с участием в них судна «Снежный дракон». В ходе экспедиций была выстроена система наблюдения за полярными водами, ледяным покровом, атмосферой, биосферой, геологическим строением и т.п. [7].

В июне 2017 г. Государственная комиссия КНР по реформам и развитию совместно с Китайской океанической администрацией опубликовала «Концепцию морского сотрудничества в рамках инициативы “Пояс и Путь”», которая определяет основные принципы совместного строительства «Ледяного шелкового пути»: поиск общего языка, сохраняя различия; поддержание развития в рамках сотрудничества; рыночную инициативу, многостороннее участие; совместную деятельность, общую выгоду [12].

В мае 2017 г. Си Цзиньпин в своем вступлении на саммите «Пояс и Путь» предложил создать Альянс для «зелёного развития» в рамках этой инициативы для совместного решения проблем, связанных с климатом [14]. КНР активно выполняет обязательства, вытекающие из «Рамочной конвенции ООН об изменении климата», «Киотского протокола» и «Парижского соглашения об изменении климата», а также принимает меры для сокращения выбросов парниковых газов [7].

Поскольку Китай не имеет прямого географического выхода к Арктике, его участие в освоении Арктики осуществляется через региональные арктические страны. В 2010 г. Китай и США договорились о проведении ежегодных двусторонних встреч по морскому праву и полярным вопросам. С 2013 г. Китай и Россия ведут диалог на темы, связанные с Арктикой. В 2012 г. Китай и Исландия подписали Рамочное соглашение о сотрудничестве в Арктике.

Немалое внимание Китай уделяет также и поддержанию взаимодействия с внерегиональными странами. Были проведены двусторонние диалоги по морскому праву и полярным проблемам с Великобританией и Францией. В 2016 г. Китай, Япония и Республика Корея начали трехстороннее общение на высшем уровне по вопросам Арктики [7]. Кроме того, широко используются платформы различных международных организаций, действующих в арктическом регионе.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЯ И РОССИИ В АРКТИКЕ

Основным партнером КНР в его деятельности в арктическом регионе является Россия. В июле 2017 г. РФ и Китай достигли официальных договоренностей о сотрудничестве и реализации совместных проектов по созданию Северного морского пути.

России принадлежит 45% территории за Полярным кругом, и Китай считает российско-китайское сотрудничество важным альтернативным способом выйти на торговых партнеров в Европе. Пекину выгодно вкладывать средства в Арктику, поскольку этот путь лучше, чем его длинный ана-

лог, проходящий через Индийский океан и связанный с опасностями Малаккского пролива и Аденского залива.

Во время состоявшегося в июне 2018 г. визита В.Путина в КНР стороны подписали соглашение, предполагающее взаимодействие между ведомствами и компаниями двух стран в научных исследованиях, реализации совместных инфраструктурных проектов, освоении и использовании потенциала Северного морского пути, а также развитии арктического туризма.

- Укрепление российско-китайского сотрудничества в Арктике в интересах ее устойчивого развития, включая оказание поддержки развитию взаимодействия между заинтересованными ведомствами, органами и предприятиями двух стран, в частности, в таких сферах, как проведение научных исследований, реализация совместных инфраструктурных, транспортных и энергетических проектов, освоение и использование потенциала Северного морского пути, туризм и экология, — говорится в совместном заявлении Владимира Путина и Си Цзиньпина [7].

Одним из примером такого сотрудничества могут служить совместные российско-китайские арктические экспедиции. Первая такая экспедиция состоялась в 2016 г. Крайне плодотворно прошла в 2017 г. 2-я российско-китайская научная экспедиция.

Как полагают китайские специалисты, такие экспедиции ускорят создание Полярного Шелкового пути - альтернативы Суэцкому каналу. «Сотрудничество с российскими учеными - часть наших попыток придать более интенсивный характер международному сотрудничеству, создать своеобразную инновационную глобальную сеть», - пояснил генеральный секретарь учебно-методической комиссии Государственной лаборатории океанических наук и технологий (ГЛООНТ) города Циндао (провинция Шаньдун, Восточный Китай) Пань Кэхоу.

В ходе длительной экспедиции 2017 г. специалисты двух государств провели комплексное исследование, благодаря которому были получены ценные данные в области океанической геологии, гидрометеорологии, химии и биологии. Был проведен анализ атмосферных явлений, водных течений и осадочных отложений. Благодаря проделанной работе специалисты учли ряд важных особенностей будущего маршрута, который соединит Северо-Восточную Азию и Западную Европу.

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Отдельный акцент следует сделать на арктическом сотрудничестве Китая со странами Северной Европы, которое уже стало «новой отправной точкой» для развития отношений между КНР и ЕС.

Исландия важна для Пекина как плацдарм для прорыва в Арктику. В апреле 2013 г. Китай заклю-

чил с этой страной соглашение о зоне свободной торговли, которое вступило в силу в 2014 г. и является первым подобным соглашением Китая с европейской страной. Оно охватывает многие сферы, такие как обмен товарами и услугами, а также инвестициями [15]. В марте 2014 г. китайская корпорация *China National Offshore Oil Corporation* объявила о договоре с фирмой *Eykon Energy*, в рамках которого будет производиться разведка запасов нефти у юго-восточного побережья Исландии [16]. В 2016 г. Институт полярных исследований Китая профинансировал строительство нового исследовательского центра - обсерватории «Аврора» на северо-востоке Исландии, которая была построена для исследования северного сияния и стала первой созданной в рамках двустороннего соглашения арктической станцией Китая [17].

Другие скандинавские страны - Норвегия, Финляндия и Швеция - также официально выражают желание развивать взаимодействие с Китаем в Арктике, активных действий в этом направлении они пока не предпринимали. Норвегия как организатор Форумов «Арктические рубежи» и «Полярный круг» приглашает к участию в них представителей академических, политических и экономических кругов Китая [19].

В декабре 2013 г. в Шанхае открылся Китайско-Североевропейский центр арктических исследований, который был создан по инициативе Китая, Исландии, Дании, Финляндии, Норвегии и Швеции. В его задачи входит как анализ политических и торгово-экономических связей стран Северно-Восточной Азии и Северной Европы, так и стратегий и возможностей взаимного сотрудничества, изучение климата и окружающей среды Арктики [20].

ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ В АРКТИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

В отличие от «жесткой силы», например, военного принуждения или экономических санкций, в случае успешной реализации которых результаты чаще всего очевидны, «мягкая сила» более сложна в использовании. Ведь ключевые ресурсы «мягкой силы» - культура и духовные ценности, политические концепции и дипломатические мотивы зачастую находятся вне контроля государства, а ее эффективность в значительной степени зависит от готовности аудитории воспринять предлагаемые ей идеи.

Рассматривая оценки результатов применения Китаем стратегии «мягкой силы» в Арктике, следует отметить, что они весьма неоднозначны [21].

Благодаря «мягкой силе» Пекину удастся наладить кооперацию с арктическими странами, что дает больше результатов, чем могла бы принести агрессивная политика, направленная на распространение влияния в регионе. Действия Китая в Арктике идут по нарастающей, поскольку у него имеются достаточные для этого научные, эконо-

мические и финансовые возможности, которые год от года будут увеличиваться [22].

Китай обратил внимание на Арктику лишь в 2007-2008 гг. и внедрил массовые ресурсы «мягкой силы» в этот регион лишь с 2013-2014 гг. Поэтому в ближайшие 5-10 лет нет никакой возмож-

ности точно определить эффективность такой политики. Для успешной реализации китайской арктической политики, основанной на «мягкой силе», и для всестороннего и комплексного анализа эффективности использования Китаем «мягкой силы» в Арктике требуются время и терпение.

Список литературы / References

1. Joseph Nye, William Owens. America's Information Edge - <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1996-03-01/americas-information-edge> (accessed 03.04.1996)
2. Hu Jintao: Report at the XVII National Congress of the Communist Party of China (In Chin.) - <http://politics.people.com.cn/GB/8198/6429194.html> (accessed 24.10.2007)
3. Xi Jinping. Report at the XIX National Congress of the Communist Party of China (In Chin.) - <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html> (accessed 28.10.2017)
4. Kevin Pollpeter. China's modernization efforts and activities in outer space, cyberspace, and the Arctic // *Assessing China's power*, edited by Jae Ho Chung. New York: Palgrave Macmillan. 2015. Pp. 113-135.
5. Mika Mered. How China Became an 'Arctic State' - http://www.bjreview.com.cn/quotes/txt/2013-05/17/content_543413.htm (accessed 23.05.2013)
6. Zhang Cheng, Huang Deming. The Maintenance route and strategy choice of China's Arctic rights and interests (In Chin.) // *Journal of East China University of Science and Technology (series of social science)*. 2015. No. 6. Pp. 73-84.
7. China's Arctic Policy (In Chin.) - http://www.xinhuanet.com/politics/2018-01/26/c_1122320088_2.htm (accessed 26.01.2018)
8. Ding Huang, Zhao Ningning. The Arctic governance and China's participation - an analysis based on the theory of international public goods (In Chin.) // *Wuhan University Journal (Philosophy & Social Science)*. 2014. Vol. 67. No. 3. Pp. 39-44.
9. National Development and Reform Commission and State Oceanic Administration jointly publish the 13th Five-Year Plan for developing of the marine economy of China (In Chin.) - http://www.soa.gov.cn/zwgk/zcgh/ghjj/201705/t20170510_55963.html (accessed 10.05.2017)
10. Annual reports of State Oceanic Administration PRC (In Chin.) - <http://www.soa.gov.cn/zwgk/gkndbg/> (accessed 17.05.2018)
11. Project "Comprehensive survey and assessment of the Arctic and Arctic environment" has started (In Chin.) - <http://www.chinanews.com/gn/2012/02-24/3697447.shtml> (accessed 24.02.2012)
12. National Development and Reform Commission and State Oceanic Administration jointly publish «The Concept of Maritime Cooperation in the framework of the initiative 'Belt and Road'» (In Chin.) - http://www.xinhuanet.com/politics/2017-06/20/c_1121176743.htm (accessed 20.06.2017)
13. Speech by Xi Jinping at the Opening Ceremony of the «Belt and Road» International Cooperation Summit Forum (In Chin.) - http://www.xinhuanet.com/politics/2017-05/14/c_1120969677.htm (accessed 14.05.2017)
14. Strengthening actions in response to climate change - China's Independent Contribution (In Chin.) - http://www.xinhuanet.com/2015-06/30/c_1115774759.htm (accessed 30.06.2015)
15. China and Iceland sign the Arctic cooperation framework agreement, the negotiations of the FTA speed up (In Chin.) - <http://news.hexun.com/2012-04-21/140640581.html?from=rss> (accessed 21.04.2012)
16. CNOOC licensed to seek Arctic oil - http://www.chinadaily.com.cn/china/2014-03/04/content_17319366.htm (accessed 04.03.2014)
17. Коллинз Джеффри. Арктика в период геополитических перемен: оценка и рекомендации. (Collins Jeffrey. Arctic in the period of geopolitical changes: assessment and recommendations) (In Russ.) - <http://pro-arctic.ru/09/10/2017/gamers/28538> (accessed 06.10.2017)
18. The National Oceanic Administration of China and the Greenland Autonomous Government of Denmark signed a Memorandum (In Chin.) - http://www.gov.cn/xinwen/2016-05/16/content_5073689.htm (accessed 16.05.2016)
19. Zhao Ningning. The motivation, characteristic and deepen path of the Arctic cooperation between China and Nordic countries (In Chin.) // *Journal of boundary and ocean studies*. 2017. Vol. 2. No. 2. Pp. 107-115.
20. China-North European Center for Arctic Studies opens in Shanghai (In Chin.) - <http://www.chinanews.com/gn/2013/12-10/5603065.shtml> (accessed 10.12.2013)
21. Ji Li. New considerations on the measurement of the dissemination and effect of soft power (In Chin.) // *Journal of Zhejiang University of Media and Communication*. 2017. Vol. 24. No. 1. Pp. 9-16.
22. Weidacher Hsiung Christopher. China and Arctic energy: drivers and limitations // *The polar journal*. 2016. Vol. 6, Issue 2. Pp. 243-258.
23. Ye Jiang. China's Role in Arctic Affairs in the Context of Global Governance // *Strategic analysis*. 2014. Vol. 38, Issue 6. Pp. 913-916.
24. Singapore Media: the Arctic Ocean strategy is a part of China's maritime strategy (In Chin.) - <http://oversea.huanqiu.com/economy/2014-01/4735937.html> (accessed 08.01.2014)
25. Yang Zhenjiao, Qi Shengqun, Bai Jiayu. China strengthens the substantive existence in the Arctic: the obstacles and challenges (In Chin.) // *Shandong Social Sciences*. 2015. No. 8. Pp. 133-137.
26. Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России. (Parshin P.B. The problem of «soft power» in Russia's foreign policy) (In Russ.) - https://mgimo.ru/files2/y03_2013/236148/zak136_ad_parshin4_web.pdf (accessed 08.04.2013)
27. Харитоновна Е.М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки // МЭиМО. 2015. № 6. С. 48-58. (Kharitonova E.M. 2015. Soft Power Effectiveness: Problem of Evaluation // МЭиМО. 2015. № 6. С. 48-58) (In Russ.)